

Милль. Консерватизм в этом смысле довольно распространен и в обществе, и во власти, кроме самого верхнего ее эшелона. Правительство у нас по традиции — европеец. Конечно, не образцовый, зато теперь далеко не единственный. **Консерватизм как неприятие Запада в МГУ подчас встречается, а в ВШЭ — вряд ли.** По-моему, это достоинство. Ведь речь идет, по сути, о сугубо негативной программе. Видеть в ней продолжение славянофильства, а то и подменять ею православие — бесперспективно. Чтобы долго не рассуждать, вспомним, скажем, Алексея Хомякова, только не сведенного к нескольким цитатам, а реального, предельно чуждого болезненных комплексов и узости. И я уж не говорю о Владимире Соловьеве, которого наверняка третируют бы как «отвязного либерала».

РЖ *В США многие представители Республиканской партии отправляют своих детей учиться в определенные вузы. Правильно ли это? Должно ли в России возникнуть некоторое движение в сторону научного обоснования различных идеологий? Может быть, мы должны стремиться к тому, чтобы вузы превращались в «мозговые центры» различных идеологических направлений? Поможет ли это структурировать российское политическое пространство?*

Чего нам действительно недостает — так это разнообразия в «think tanks». Нужны независимые экспертные центры разной ориентации. А **университет — это не «мозговой трест».** Да, в США есть университеты, традиционно более консервативные и более либеральные (напомню, что в Америке либералы — те, кто несколько левее центра, а рыночные фундаменталисты — это ультраконсерваторы). Однако самые сильные университеты политически, скорее, нейтральны. В них чаще ощущается либеральный уклон, но это просто потому, что типичный профессор либеральнее типичного фермера. Однако и фермеры находят своих идеологов в тех же университетах.

Если же говорить о России, то при общем довольно плачевном состоянии социально-экономического образования и политической культуры нам не хватало только превратить университеты в коллективных пропагандистов.

Структурирование же политического пространства приобретет устойчивость только на базе становления гражданского общества «от корней травы». К сожалению, это процесс не быстрый, но он уже обозначился. Важно ему не мешать и самим посылить в нем участвовать. Это касается в том числе реального университетского самоуправления в противовес фактической «приватизации» некоторых университетов ректорами, иногда уже с передачей по наследству внутри семьи. ■

Беседовала Любовь Ульянова

ПОПЫТКИ ОТВРАТИТЬ ЧЕЛОВЕКА ОТ ВУЗА ОБРЕЧЕНЫ НА ПРОВАЛ

ДМИТРИЙ БАК — российский филолог и литературный критик, журналист. Проректор по научной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), заведующий кафедрой истории русской литературы Новейшего времени Историко-филологического факультета РГГУ.

Специально для РЖ

При всех своих минусах, образовательная система России хороша тем, что в ней учитываются потребности личности. Сегодня человек идет в университет, значит, эта институция имеет реальный социальный вес. **Обречены на провал попытки как-то отвлечь человека от высшего образования.**

Гуманитарному изменению технологий нельзя научить в ПТУ или в техникуме, — при всем почтении к ПТУ и к техникумам. Так называемые «университетские абстрактные гуманитарные проблемы» встроены буквально в любую профессиональную деятельность. Они есть даже в перекапывании лопатой грунта. В этом смысле рабочее место бригадира дворников, директора завода или секретаря очень мало отличаются друг от друга.

Это **большая иллюзия, что высшее образование может оказаться для кого-либо лишним.** Тем более, для страны. Другое дело, что нужно очень обдуманно выстраивать баланс уровня образования, чтобы правильно произошло соединение человека с тем рабочим местом, на которое он хочет и может претендовать. Это отдельная задача. Но ее нельзя решить волюн-

таристским методом — посредством сокращения высшего образования.

Если государство стремится поднять престиж каких-то профессий, то нужно вкладывать большие средства и в культуру, больше платить и музейным работникам, и библиотекарям, и учителям, и врачам, и инженерам. Если же нет, то все останется, как сегодня, когда производство юристов и экономистов превышает потребность рынка во много раз.

В постиндустриальную эпоху человек с хорошим гуманитарным и экономическим образованием может найти себя в массе смежных областей. Самое главное зерно современного образования — это умение переучиваться, соответствовать новым технологиям, делать боковые нырки, как боксер, который стремится избежать удара. В этом состоит предназначение магистратур. Поэтому все зависит не от количества тех или иных мест в вузах по разным специальностям, а от их качества. Рынок прекрасно вместит всех тех, кто получает не халтурное, а качественное образование. ■